

ГРЕЙ

ЦЕНА СВОБОДЫ

Грей

Евгений Анпилов

Грей. Цена Свободы

«Автор»

2026

Анпилогов Е.

Грей. Цена Свободы / Е. Анпилогов — «Автор», 2026 — (Грей)

Земля скована пятиметровым панцирем радиоактивного льда, а температура на поверхности способна упасть до смертоносных -100°C во время Криошторма. Здесь выживают только в тесных подземных бункерах, где Центральный Директорат превратил чистый воздух в дефицитный товар и средство контроля. Сталкер-снайпер Грей и беглый инженер Елена совершили невозможное — вырвались из тисков карателей. Но их свобода оказалась вне закона. Однако в руках Елены — секретные коды довоенной геотермальной станции «Прометей». Если запустить её реакторы, ледяной щит планеты начнет таять, вернув человечеству солнце, настоящую землю и свободу. Монополия Директората окажется под угрозой, и они сделают всё, чтобы стереть бунтарей в порошок. Триста километров «Дороги костей» сквозь поезда-призраки, заброшенные советские шахты со слепыми мутантами и ледящий ад поверхности. Удастся ли вольным бродягам растопить вековую мерзлоту, или их сказка о «Новом Солнце» навсегда замерзнет на сером бетоне шлюза?

© Анпилогов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Грей. Цена Свободы

Глава

Грей. Цена Свободы

Глава 1. Градус выживания

Наружный термометр на запястье Грея показывал вполне терпимые сорок два градуса ниже нуля. По меркам поверхности, скованной пятиметровым панцирем радиоактивного льда, это была почти оттепель. Тусклое, размытое солнце едва пробивалось сквозь серую дымку, окрашивая бескрайнюю белую пустыню в грязновато-желтые тона. Грей лежал на ледяном крошеве, укрывшись за обломком бетонной опоры довоенного моста. Его верная крупнокалиберная винтовка, ласково прозванная «Вьюгой» за безотказность в бураны, тяжело опиралась на сошки. Ствол был обмотан серой термолентой, а затворная группа блестела от свежей графитовой смазки — обычное масло при таком минусе превратилось бы в монолит за пару минут. Через оптический прицел Грей лениво наблюдал за заброшенной нефтебазой в полукилометре от него. Это была их промежуточная точка. Месяц назад они с Еленой совершили невозможное: вырвались из тисков Центрального Директората, оставив карателей ни с чем. Но свобода стоила дорого. Теперь они были в бегах, без официального статуса, без пайков и без права на ошибку. — Грей, приём, — в тактическом наушнике хрустнул тихий, простуженный голос Елены. — Датчики на дрезине показывают стабильное давление. Компрессор прогрелся, но нам пора уходить под землю. Небо на горизонте начинает синеть. Грей перевёл взгляд на восток. Ледяная корка там отливала зловещим фиолетовым оттенком. Черный пурга. Старые сталкеры знали этот знак: через пару часов температура рухнет до минус девяноста, а ветер начнет сдирать обшивку со зданий. — Понял тебя. Сворачиваюсь, — коротко бросил Грей. Он плавно поднялся, подхватив двенадцатиклограммовую «Вьюгу», и скользнул в пролом бетонного коллектора, ведущего под лед, в относительное, но такое обманчивое тепло Четвертого бункера. Подземный рынок, или просто «Базахолка» Четвертого бункера, встретил их привычным гулом, сыростью и запахом жареных грибных лепешек. После звенящей тишины поверхности здесь казалось слишком шумно. Тысячи тусклых неоновых вывесок освещали тесные переулки, зажатые между жилыми «сотами» — трехъярусными капсулами из ржавого железа, где ютились рабочие нижних уровней. Елена, плотнее закутавшись в потертый армейский комбинезон, шла чуть позади Грея, с любопытством и легким страхом разглядывая местный быт. Для нее, инженера из чистых лабораторий Директората, этот мир вольных сталкеров и беженцев всё еще казался диким. — Эй, Грей! Живой, сукин сын! — из-за решетчатого прилавка с надписью «Оружейка у Хмурого» высунулась плотная фигура хозяина. Хмурый, старый оружейный мастер с искалеченной обморожением левой рукой, широко улыбнулся, обнажив пару желтых зубов. — Заходи, заходи, пока каратели Директората твои плакаты по всему сектору не расклеили. Есть разговор. Они прошли в заднюю комнату лавки, где пахло порохом, щелочью и дешевым куревом из сушеного мха. Здесь, вокруг железной бочки, в которой мирно потрескивали прессованные угольные брикеты, уже сидел Седой — старый сталкер с пошарпанной гитарой на коленях. На бочке дымились металлические кружки с «Ледоколом» — крепким подземным самогоном. — Слышал я, вы знатно Директорату хвост прижали в Диких Землях, — Седой тихо перебирал пальцами струны, сделанные из стальных тросиков управления. — Теперь они землю носом роют. В Первом бункере, говорят, элитного Охотника на ваш след напутствовали. Спецкостюм, тепловизоры, винтовка с компьютерным наведением... Жестко будет. — Мы не ищем с ними встречи, Седой, — Грей сел на ящик из-под патронов и аккумуля-

ратно положил «Вьюгу» на колени. — Нам просто нужно переждать бурю и перегруппироваться. Елене нужны инструменты, чтобы расшифровать те данные, что мы вытащили из архива. Елена кивнула, присаживаясь ближе к бочке и грея онемевшие пальцы о горячую кружку с чаем из гидропонной хвои. — Эти данные... — тихо произнесла она, глядя на огонь. — Если я права, под пятиметровым льдом, в трехстах километрах к северу, есть законсервированная геотермальная станция «Прометей». Она до сих пор функционирует. Там есть чистый воздух, тепло и энергия, которой хватит, чтобы растопить этот чертов лед над целым городом. Мы можем не просто выживать в этих крысиных норах. Мы можем вернуть поверхность. В комнате повисла тяжелая тишина. Только Седой продолжал тихо, едва слышно наигрывать старый мотив о солнце, которого никто из сидящих здесь уже не помнил. — Красивая сказка, девочка, — вздохнул Хмурый, протирая ветошью затвор какого-то старого автомата. — Только Директорат эту станцию просто так не отдаст. Им выгоднее держать нас в узде здесь, продавая каждый кубометр воздуха за патроны и кровь. Седой вдруг остановил пальцы на струнах, прислушиваясь. Наверху, на торговых рядах Барахолки, привычный гул рынка сменился резкими выкриками, топотом тяжелых армейских ботинок и металлическим шелканьем затворов штурмовых винтовок Директората. Наручный датчик Грея резко пискнул, сигнализируя о том, что вентиляция бункера начала затягивать ледяной воздух с поверхности: шторм начался раньше времени, и температура стремительно падала, а вместе с ней в бункер входили те, кто шел по их душу. — Похоже, Охотник уже здесь, — тихо сказал Грей, снимая «Вьюгу» с предохранителя. — Хмурый, у тебя есть другой выход на поверхность? Нам придется уходить прямо в бурю.

Хмурый резко передернул затвор массивного дробовика, висевшего у него под прилавком. Его лицо окаменело. — Есть один путь, Грей. Вентиляционный штрек номер три. Он выходит прямо к заброшенному депо на поверхности. Но учтите — там сейчас не меньше минус восьмидесяти. Костюмы выдержат, но штурмовикам Директората на мороз соваться неохота, они попытаются прижать вас здесь, в шлюзе. — Значит, пробиваемся к шлюзу, — Грей проверил магазин своей «Стужи». На затворную раму была нанесена матовая графитовая смазка, тускло поблескивавшая в полумраке. Тяжелый, хищный надульник-глушитель винтовки тихо звякнул о ремень бронекостюма. Десять патронов в магазине. Еще три обоймы на разгрузке. Каждый выстрел должен быть смертельным. Седой отложил гитару, подхватив потертый, видавший виды калаш: — Я прикрою вас с тыла, ребята. Хмурый, уводи девчонку к шлюзу. Грей, давай покажем этим городским псам, как воюют сталкеры. В этот момент тяжелая стальная дверь, ведущая в оружейную лавку со стороны Барахолки, содрогнулась от мощного удара. Посыпалась ржавая крошка. Снаружи раздался механический, усиленный динамиками голос: — Внимание! Сектор переведен на особое положение. Всем оставаться на местах. Сталкер Грей и беглая гражданка Елена, сложите оружие. Вы окружены элитным подразделением «Охотники» Центрального Директората. — Ага, сейчас, шнурки только поглажу, — прорычал Хмурый, толкая Елену к неприметной железной лючине в полу. — Прыгай давай! Дверь в лавку не выдержала — петли лопнули с жутким скрежетом, и в проем влетела светошумовая граната. Грей среагировал мгновенно. Он не стал дожидаться вспышки, а просто вскинул «Стужу», ловя в перекрестие прицела массивный силуэт в высокотехнологичной броне, появившийся в проеме. Раздался хлесткий, оглушительный выстрел СВ-98. Тяжелая пуля калибра 7,62, выпущенная из прецизионного ствола винтовки, разнесла забрало шлема первого штурмовика вдребезги. Боец Директората рухнул навзничь, перекрывая дорогу своим соратникам. — Уходим! — рявкнул Грей, передергивая затвор. Горячая гильза со звоном упала на бетонный пол, а новый патрон уже дослался в патронник. Они прыгнули в темный зев вентиляционного штрека, а вслед им полетели тяжелые очереди штурмовых винтовок, выбивая искры из стен тоннеля.

Ржавая круглая крыша вентиляционного люка поддавалась с натужным, скрежещущим звуком. Грей с трудом вытолкнул её наружу и первым выбрался на поверхность. Здесь их сразу встретил яростный удар налетающего крио-шторма. Воздух за какие-то двадцать минут пре-

вратился в густое, колючее месиво. Температура стремительно летела вниз — наручный датчик Грея уже моргал багровым, показывая минус восемьдесят семь градусов и продолжая отсчет. Вокруг выла Черная пурга. Выдыхаемый пар мгновенно превращался в микроскопические кристаллы льда, которые со звоном осыпались на воротник бронекостюма. Тот самый «стеклянный дождь», шепот ледяной смерти.— Ленка, руку! — сквозь рев ветра крикнул Грей. Его голос, искаженный мембраной дыхательной маски, прозвучал глухо и механически. Он резко выдернул девушку из жерла шахты. Елена тут же согнулась пополам от удара ветра, ее комбинезон мгновенно покрылся белой коркой инея. Система обогрева ее костюма жалобно зажужжала, пытаясь справиться с запредельной нагрузкой. Они находились на территории старого довоенного депо. Вокруг, наполовину погребенные под пятиметровым слоем радиоактивного векового льда, застыли призраками прошлого локомотивы с едва различимыми красными звездами на облупившихся носах. Чуть дальше из ледяных торосов торчала полусгнившая советская неоновая вывеска «Слава Труд!» , а рядом покосился остов грузовика «Зил-131» с намертво вмерзшим в кабину рулем.— К дрезине! Быстрее! — Грей указал стволом «Стужи» в сторону полуразрушенного ангара. Их транспорт — тяжелая кустарная дрезина, ласково названная «Машкой» в честь старых советских тепловозов, — ждала на уцелевшей ветке узкоколейки внутри ангара. Её корпус был сварен из толстых листов железа, снятых со старых вагонов, а спереди торчал массивный клиновидный отвал для пробивания снежных заносов. Многотопливный движок, переделанный из тракторного дизеля, тихо похлопывал на холостых оборотах, выплевывая в морозный воздух едкий сизый дым — Ленка успела прогреть его термохимическим запалом перед выходом. Вдруг на окраине депо, прямо сквозь глухую пелену метели, зажглись несколько неестественно ярких, зеленоватых огней. Охотники Директората вышли на поверхность. Им было плевать на мороз. Их закрытые скафандры «Атлант» с активным ядерным микро-генератором тепла позволяли игнорировать даже минус сто. В руках у них были тяжелые штурмовые комплексы с интегрированными смарт-прицепами.— Они активировали тепловизоры! — Ленка прыгнула на место механика дрезины и лихорадочно дернула рычаг топливного насоса. — Грей, наш движок для них светится как новогодняя елка в темноте! — Уводи «Машку»! Я задержу! — Грей упал на колено за обледеневший капот брошенного «КамАЗа». Времени на замер дистанции не было. В оптику «Стужи» сквозь Черную пургу силуэты врагов виделись размытыми темными пятнами, но зеленая подсветка их шлемов выдавала их с головой. Воздух при минус девяноста стал невероятно плотным, баллистика пули менялась кардинально. Грей сделал поправку на ветер, задержал дыхание, слушая, как стучит в ушах собственное сердце, и плавно нажал на спуск. Хлоп! — глушитель СВ-98 выдал глухой, хлесткий звук. Тяжелая пуля ушла в метель. В ту же секунду один из зеленых огоньков на той стороне депо резко дернулся и погас — боец Директората кубарем покатился по обледеневшему бетону, пробитый насквозь. Грей хладнокровно передернул затвор. Тяжелая латунная гильза, звеня, упала на лед и мгновенно подернулась инеем. Но Охотники уже засекли вспышку. В сторону «КамАЗа» полетели плотные веера трассирующих пуль, со свистом среза куски ржавого металла и кроша вековой лед. Директорат не собирался отступать, а датчик Грея пискнул, зафиксировав отметку минус 94°C.

— Грей, прыгай! — Ленка до упора выжала рычаг газа. Дизельный движок «Машки» взревел, выплевывая густые клубы черного дыма. Тяжелая дрезина со скрежетом сорвалась с места, сминая металлическим отвалом напесованный лед на рельсах. Грей рванул из-за укрытия. Трассеры Охотников Директората чертили в полумраке метели ровные светящиеся линии, одна из пуль со свистом чиркнула по наплечнику его скафандра, выбив сноп искр. Сталкер прыгнул, буквально рыбкой влетая на открытую заднюю платформу набирающей ход дрезины. Сильно ударившись плечом о железный борт, он перевернулся на спину и сразу же перехватил «Стужу». — Гони, Ленка, гони! — хрипнул он в рацию. Из снежной пелены позади депо, ломая бетонный забор, вывалилось чудовище. Тяжелый арктический гусеничник Директората

— бронированный «Ходок» на широких траках. Его мощные спаренные прожекторы разрезали темень бурана мертвенно-белым светом. На крыше «Ходока» заворочалась турель крупнокалиберного пулемета. Та-та-та-та! — тяжелые пули начали дырявить задний борт «Машки», со звенящим гулом прошивая листовое железо. Наручный термометр Грея пискнул на отметке минус 97°C. Пальцы в толстых перчатках стремительно теряли чувствительность. Грей прильнул к прицелу «Стужи», ловя в перекрестие смотровую щель водителя «Ходока», защищенную толстым триплексом. При таком морозе плотность воздуха была максимальной — пуля шла чуть ниже, и это нужно было учесть. Хлоп! — СВ-98 огрызнулась тяжелым патроном. Пуля попала точно в триплекс, покрыв бронестекло сетью мелких трещин. «Ходок» на секунду вильнул, водитель потерял обзор. — Давай, родная, выдай всё, что можешь! — кричала Елена в кабине, изо всех сил удерживая рычаги управления. Дрезина влетела в темный зев железнодорожного туннеля, ведущего в сторону заброшенного перегона. Белый ад остался позади, уступая место крошечной подземной тьме, где Охотникам будет гораздо сложнее их достать. Через три часа безумной гонки по старым веткам они наконец оторвались и укрылись в тупиковом техническом кармане. Движок «Машки» глухо затих. Снаружи, за гермозатвором, всё еще была пурга, но здесь, под защитой толщи гранита и льда, температура поднялась до сносных минус десяти. Елена, тяжело дыша, сползла с сиденья механика и без сил опустилась на ящик. Грей бережно уложил «Стужу» в брезентовый чехол и полез в походный рюкзак. Пришло время восстановить силы. Загнанный в экстремальные условия организм требовал калорий. В Четвертом бункере и на нейтральных территориях за долгие годы сформировалась своя, ни на что не похожая «подземная кухня». Обычные довоенные продукты давно стали легендой, поэтому выжившие научились готовить из того, что росло на гидропонике и в темных сырых штреках. Грей достал небольшой термос и завернутый в промасленную бумагу сверток. Меню ледяного постапокалипсиса: Фирменный «Генераторный чай» (или «Шхерный сбор»): Напиток, который заваривают все сталкеры перед рейдом. Основа — сушеная хвоя из гидропонных садов, измельченный корень подземного папоротника и щепотка технической аскорбиновой кислоты для кислинки. Такой чай пахнет озоном и смолой, отлично гонит кровь по жилам и не дает развиваться цинге. «Грибной хлеб» (Серый кирпич): Тяжелая, плотная масса из прессованных и высушенных белков грибов-шампиньонов особой подземной селекции. На вкус он напоминает сырой картон с привкусом земли, но одной полоски такого «хлеба» хватает, чтобы не хотеть есть весь день. Сталкеры обычно обжаривают его на решетке над костром, чтобы он хоть немного хрустел. Паштет «Слепыш»: Главный деликатес подземных рынков. Делается из мяса крупных слепых крыс и нутрий, которых разводят на нижних ярусах. Мясо долго вываривают со специями (в основном с сушеным диким луком, который растет у водяных фильтров). На удивление, паштет получается сытным и нежным, особенно если намазать его на грибную лепешку. Суп «Бункерная солянка»: Варится в больших котлах в столовых Барахолки. Туда идет всё: обрезки крысиного мяса, соленый морской мох (его доставляют сталкеры с побережья замерзшего океана), сушеные грибы и консервированная довоенная фасоль, если удалось найти старый склад. Кисло-соленый, жирный суп отлично согревает после минус ста на поверхности. Сладости «Моховые цукаты»: Редкое лакомство для детей бункера и богатых чиновников Директората. Сладкий лишайник вымачивают в спиртовом сиропе из сахарной свеклы, а затем высушивают над вентиляционными трубами. Получаются хрустящие, приторно-сладкие зеленые кусочки. Грей протянул Елене кружку, от которой поднимался густой пар, пахнувший хвоей и мятой. — На, выпей. Это «Генераторный», Хмурый туда еще немного барбарисового концентрата плеснул из старых запасов. Сразу пальцы отойдут. Елена взяла кружку обеими руками, жадно приюхиваясь к теплу. На её бледных щеках наконец-то начал проступать румянец. — Спасибо, Грей... — она сделала глоток, зажмурившись. — Знаешь, в Директорате нас кормили синтетической белковой пастой из тюбиков. Идеально сбалансированная, стерильная... и абсолютно безвкусная. Этот твой чай пахнет настоящим лесом. Настоящей землей. Грей

молча улыбнулся, доставая нож, чтобы нарезать плотный брусок грибного хлеба. Жизнь продолжалась. Впереди их ждали триста километров мертвого льда до станции «Прометей», и Охотники Директората явно не собирались списывать их со счетов.

Глава 2. Полустанок тридцать третий

«Машка» тяжело катилась по полузатопленным, покрытым ржавой кашей путям. Фары дрезины были выключены — Грей берег остатки аккумуляторов. Путь им освещал лишь тусклый, зеленоватый свет фосфоресцирующего мха, разросшегося по сводам старого довоенного перегона. Тоннель расширился, и впереди показались блеклые огни. «Полустанок 33» — старая техническая станция, переделанная вольными сталкерами в нейтральный форпост. Здесь не было законов Директората, здесь не спрашивали документов. Единственное правило «Полустанка» было простым: оружие на предохранитель, чужое не трогать. Елена затормозила. Тяжелые колесные пары дрезины со скрежетом остановились у перрона, сваренного из кусков старых рельсов и листового железа. Воздух здесь был на удивление теплым, около плюс пяти градусов. Пахло гарью, мазутом, жареным крысиным мясом и тем самым неповторимым, терпким ароматом «Генераторного чая». В центре платформы, прямо в глубокой выемке бетонного пола, горел большой костер. Сталкеры жгли прессованные блоки торфа и старые шпалы, пропитанные креозотом. Вокруг огня на деревянных ящиках и автомобильных покрышках сидело человек десять. Грей привычным движением закинул ремень своей «Стужи» на плечо, предварительно проверив, чтобы затвор, смазанный графитом, был закрыт от летящей со сводов водяной пыли. Он спрыгнул на перрон и протянул руку Елене. — Держись рядом, — тихо скомандовал он. — Лицо не прячь, но и по сторонам особо не глазей. Здесь народ нервный. Они подошли к костру. Сидящие сталкеры — тертые мужики в тяжелых комбинезонах, залатанных грубыми швами и изолентой — мазнули по новоприбывшим равнодушными взглядами. Но когда один из них заметил характерный деревянный приклад СВ-98 и тяжелый глушитель на стволе, он уважительно кивнул: — Присаживайтесь к огню, бродяги. Места всем хватит. Шторм наверху лютует, барометр до минус ста трех просел. Вовремя вы спустились. Грей и Елена присели на пустой ящик из-под снарядов. Из глубины платформы к ним подошел местный торговец — хмурый старик в засаленном переднике поверх ватника. — Что заказывать будете, путники? Есть свежая «Бункерная солянка», только с котла. Мох морской сегодня сталкеры с побережья притащили, сочный, соленый. Есть «Слепыш» свежего забойника. Ну или лепешки из грибного хлеба. — Два супа и котелок «Генераторного», — ответил Грей, выкладывая на край ящика три автоматных патрона калибра 5,45 — универсальную валюту подземного мира. Старик удовлетворенно сгреб патроны в карман и ушел. Уже через пять минут перед ними стояли две глубокие жестяные миски. Суп был жирным, густым, с наваристыми кусочками крысиного мяса и длинными нитями бурого морского мха, который отдавал йодом и солью. Для Ленки, привыкшей к стерильной химической пасте Директората, это было испытанием, но после пяти часов на холоде и в погоне суп показался ей пищей богов. Она жадно заработала самодельной ложкой из согнутого куска алюминия. Пока они ели, на другой стороне костра парень в потертой куртке с шевроном старой железной дороги взял в руки гитару. Корпус инструмента был треснут и аккуратно стянут медной проволокой, а струны, свитые из тонких стальных тросиков, издавали глуховатый, но удивительно душевный, тягучий звук. Он несколько раз ударил по струнам, настраивая лад, а затем тихо запел хриплым, простуженным голосом старую сталкерскую песню, которую знали во всех бункерах от южных штреков до северных ледников: А над нами пять метров прозрачного льда, И замерзла в колодцах живая вода. Мы забыли, как солнце целует траву, Мы торгуем воздухом, видя тюрьму... Но сталкер поднимет свой старый прицел, И если дошел — значит, выжил и цел... Остальные сталкеры тихо подтягивали припев, глядя на играющие языки пламени. У костра воцарилась та самая атмосфера постсоветского фатализма

— люди потеряли прежний мир, города лежали под вековой крио-коркой, но здесь, под землей, под хрип гитары и запах мазута, они оставались людьми. Елена тихо прислонилась к плечу Грея. Гитарист закончил песню, и один из сталкеров, отпив из кружки ядреного самогона «Ледокол», громко хмыкнул: — Да уж, Сема... Тоску нагнал. Слыхали анекдот свежий? Приходит, значит, новичок в аптеку на Барахолке. Говорит: «Дайте мне мазь от обморожения на крысином жиру и пачку радиопrotector'ов». А аптекарь, старый хрыч, смотрит на его новенький костюмчик и говорит: «Сынок, тебе лучше сразу белые тапочки купить с электроподогревом. Зато на поверхности хоронить не надо будет — через минуту сам как памятник встанешь!». Сталкеры дружно, басовито расхохотались. Грей тоже коротко усмехнулся, но его взгляд оставался настроженным. Он посматривал на темный зев тоннеля, откуда они только что прибыли. Охотники Директората были профессионалами. Их скафандры «Атлант» имели огромный запас автономности, и если командир группы поймет, что дрезина ушла в сторону 33-го полустанка, они будут здесь через несколько часов. Грей аккуратно поправил чехол «Стужи». Нужно было дать Елене отдохнуть хотя бы пару часов, перекусить моховыми цукатами на дороге, а затем уходить дальше на север, к заветной станции «Прометей». Гонка со смертью только начиналась.

Мирный перебор гитарных струн оборвался внезапно, словно по команде. Из глубокого дренажного колодца на краю платформы донесся глухой, чавкающий звук, а затем протяжный, дикий скрежет железа по бетону. Сталкеры у костра мгновенно подобрались. Сема отбросил гитару в сторону, подхватив ржавый автомат. — Дикие! — рявкнул старик-торговец, ныряя за прилавок своей кухни и вытаскивая выдавшую виды двухстволку. — Тушите костер, живо! Но было поздно. Из темноты тоннеля и вентиляционных ходов на платформу Полустанка хлынула серая волна. Это были «дикие» — изгнанники из дальних штреков, одичавшие общины, которые окончательно потеряли человеческий облик. Их бронекостюмы были собраны из кусков резины, костей подземных тварей и обрезков листовой стали, скрепленных толстой проволокой. Они воевали за еду и патроны. А сейчас их целью была сочная «Бункерная солянка» в котле, запасы торфа и, конечно же, техника. Воздух разорвали первые выстрелы. Дикие использовали грубые дробовики-самопалы из обрезков труб. Грохот стоял оглушительный, тоннель мгновенно заволокло едким пороховым дымом. Грей среагировал за долю секунды. Он резко толкнул Елену на пол за тяжелую колесную пару «Машки»: — Лежи и не высовывайся! Фильтры на маске не забивай дымом! Сам он перекатился за бетонный блок. Использовать длинную прецизионную СВ-98 в ближней кутерьме на дистанции в десять метров — самоубийство, но другого оружия у него не было. Грей сорвал брезентовый чехол. Тяжелый матовый ствол винтовки хищно блеснул в свете умирающего костра. Грей не стал целиться через оптику — на такой дистанции мощный прицел только мешал. Он вскинул винтовку, ловя на мушку рослого дикого в маске из черепа нутрии, который замахнулся ржавым ломом на гитариста Сему. Хлоп! — глушитель «Стужи» выдал резкий, сухой звук. Тяжелая пуля калибра 7,62 с близкого расстояния буквально снесла нападавшего, пробив кустарную броню вместе с грудной клеткой. Грей хладнокровно, мощным движением передернул затвор. Горячая гильза со звоном отскочила от бетонного пола, ударившись о банку из-под моховых цукатов. Новый патрон дослался в патронник. Хлоп! — второй нападающий, пытавшийся прорваться к дрезине Грея, рухнул навзничь, зажимая пробитый живот. Мощный винтовочный патрон насквозь зашибал врагов, не оставляя им шансов. Однако диких было слишком много. Они перли как безумные, ослепленные голодом и запахом жареного мяса. Один из них, увернувшись от выстрела Хмурого, прыгнул прямо на бетонный бруствер, за которым укрывался Грей. В руках у него был ржавый тесак, сваренный из куска рельса. Грей понял, что не успеет передернуть затвор. Он резко перехватил «Стужу» за ствол и наотмашь крутанул винтовку. Тяжелый деревянный приклад с глухим треском врезался в челюсть нападавшего. Дикий отлетел назад, ломая ребра о рельсы перрона. — Грей, сзади! — отчаянно крикнула Елена. Грей резко обернулся, на ходу вгоняя новый патрон в патронник. Из темноты технического штрека прямо на них выкатился огромный дикий, воору-

женный тяжелым пневматическим ружьем, стреляющим стальной арматурой. Он уже наводил ствол на Елену. Датчик Грея на запястье испуганно пищал — от пороховых газов и криков вентиляции Полустанка работала на пределе, а температура из-за открытых вентиляционных люков начала падать, поползли первые ледяные сквозняки с поверхности, предвещая скорый приход крио-шторма внутрь станции. Грей вскинул винтовку одной рукой, упирая приклад в плечо, и нажал на спуск за мгновение до того, как дикий успел спустить курок своего пневмата.

Тяжелая пуля «Стужи» вошла дикому точно под обрез ржавого нагрудника. Гигант глухо хрипнул, выронил свой пневмат и тяжело рухнул на бетон, едва не придавив Елену. Оставшиеся бандиты, потеряв вожака и наткнувшись на ожесточенное сопротивление сталкеров, начали стремительно отступать. Они растворялись в темных штреках так же быстро, как и появились, утаскивая с собой тела убитых и мешки с недоеденным грибным хлебом. Дым над платформой постепенно рассеивался. Сталкер Сема, тяжело дыша, опустился на колени возле своей гитары — к счастью, инструмент не пострадал. Торговец-старик матерился, подсчитывая убытки и собирая рассыпанные патроны-валюту. Грей хладнокровно передернул затвор, поймал пальцем вылетевшую латунную гильзу и убрал её в подсумок — свинец и порох в бункерах были слишком дорогими, чтобы ими разбрасываться. Он повернулся к Елене и протянул ей руку, помогая подняться. — Цела? — коротко спросил он, внимательно осматривая её комбинезон на предмет повреждений. — Да... да, в порядке, — Ленка опёрлась на его ладонь. Её пальцы всё еще крупно дрожали, а дыхание сквозь маску респиратора было прерывистым. — Грей, почему они напали так глупо? Просто ломанулись через открытую платформу. Это ведь самоубийство. Даже дикие знают, что лезть на укрепленный полустанок в лоб — безумие. Грей не ответил. Он подошел к убитому им гиганту, опустился на колено и сорвал с его шеи кустарный ошейник из толстой проволоки. На внутренней стороне ржавой железной пластины тускло поблескивал маленький, намертво впаянный электронный чип с эмблемой в виде стилизованного ока. Карательный департамент Центрального Директората. — Потому что это были не дикие. Точнее, не совсем они, — Грей поднялся, его лицо под маской помрачнело. — Охотник загнал их сюда как скот. Поставил радио-ошейники с микро-зарядами и погнал вперед, чтобы вскрыть нашу оборону. Они были просто шумом. Живыми мишенями. Ленка отшатнулась, её глаза округлились от ужаса: — Но... это же бесчеловечно! Директорат всегда декларировал защиту человечества, высшую ценность каждой жизни в бункерах... Грей издал глухой, горький смешок, укладывая «Стужу» на плечо. — Добро пожаловать в реальный мир, Ленка. В бункерах Директората жизнь имеет ценность, только пока ты крутишь гайки или пишешь отчеты в их чистых лабораториях. А здесь мы для них — просто крысы, мешающие собирать хабар. Охотник не хотел рисковать своими людьми. Он заставил диких стрелять, чтобы засечь вспышки нашего оружия и высчитать наши позиции. В этот момент наручный датчик Грея тревожно и часто запищал. Цифры на дисплее стремительно ползли вниз: минус 18... минус 32... минус 45... Вентиляционные шахты Полустанке заволокло белым морозным паром. Шторм на поверхности достиг пика, и ледяной воздух прорывался под землю, выстужая станцию. — Они перекрыли гермозатворы нижних уровней, — Сема поднял голову от гитары, его голос дрожал от подступающего холода. — Нас запечатали сверху. Охотники Директората выжали мороз прямо в наш сектор. Они хотят выкурить нас отсюда или заморозить заживо. — Нам нужно уходить. Сейчас же, — Грей повернулся к Елене. — К дрезине. На «Машке» мы успеем проскочить до следующего технического узла, пока смазка в колесах не превратилась в монолит. Они быстро запрыгнули на платформу дрезины. Елена привычным движением рванула рычаг стартера. Дизель чихнул, выбросил облако черного дыма и тяжело затарахтел. Грей сел рядом, проверяя оставшиеся магазины к СВ-98. Когда «Машка» со скрежетом сорвалась с перрона и устремилась в темный, стремительно замерзающий тоннель, Елена тихо спросила, не отрывая взгляда от рельсов: — Грей... скажи честно. Если мы доберемся до «Прометей»... Если эта геотермальная станция правда существует и мы сможем растопить лед... Директорат ведь всё

равно попытается её отобрать? Они не позволят людям стать свободными? Грей посмотрел на неё сквозь стекло маски. В тусклом свете приборной панели его глаза казались уставшими, но твердыми. — Они попытаются, Ленка. Обязательно попытаются. Сила Директората держится на дефиците. Когда ты контролируешь каждую каплю чистой воды и каждый патрон, ты бог. Но если у людей появится бесконечная энергия и тепло — Директорат станет не нужен. За это мы и воюем. Не просто за свои шкуры. А за то, чтобы больше никто не жрал этот чертов грибной хлеб в крысиных норах. Елена молча кивнула, крепче сжав рычаги управления. Слова сталкера, жесткие и лишённые иллюзий, парадоксальным образом придали ей сил. Она больше не была испуганным инженером. Она становилась частью этого сурового мира. Впереди, из темноты тоннеля, начали проступать первые зеленоватые огни смарт-прицелов Охотников Директората. Засада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.